

Пуф.

Цунаде, который пнул Наруто с последним всплеском потенциала, сильно захлопнулся рядом с Жирайей.

Не оставив в своем теле сил, чтобы поддержать ее движение, Цунада щелкнула пальцами по земле и с небольшим усилием сжала вперед.

Осталась только одна вера в ее ореховые глаза, которая удерживала ее.

Я врач, я могу спасти, я врач, я могу спасти

Ярко-красная кровь стекала по камню, увлажняя почву, и с каждым кусочком земли, который расширился, Цунаде становилось все больше и больше.

Пуф.

Каменное копьё пробежало по ладони, закрепив его навсегда на расстоянии дюжины сантиметров от Цзирая.

"Ты довольно настойчив". Наруто вздохнул, он мог видеть Цунаду, что ты ранен, логично, что Цунада уже потеряла бы сознание, но она все равно смогла ползти, достойная быть внучкой Императора Первобытного Подростка, скажем так.

Давно потеряв чувство боли, его иммобилизованное тело было полностью лишено движения и единственной веры, глядя на тело Зарайи, которое поднималось и опускалось все медленнее и медленнее, недокомплектованный мозг упал в галлюцинации, пузырясь миллионом изображений.

Его детское самовлюблённость, когда они впервые встретились.

Школьный детский подход к дразнящей девочке.

Сбился с ног и вернулся игриво, проклиная плоскую жестокую девушку за то, что она не смогла выйти замуж, пока он поднимался, чтобы продолжить слепую дразнилку.

Будь то ушиб носа или сломанное ребро, через некоторое время он всегда появляется с стержневой ухмылкой на лице.

Он, как ребёнок, не согласен со своим поведением, игриво смеётся и жестикулирует, даже если становится занудой, с которой нужно покончить, и упрямо верит в то, что в сердцах

людей всегда есть доброта.

Душа Орохимару живет навсегда, его собственное физическое тело, то, что у него есть - это сердце, которое никогда не стареет.

Отругать его - значит не хотеть, чтобы он был так не в настроении.

Дразнить его было попыткой дать ему мотивацию.

Даже воспитывая Наруто, чтобы он давил на людей, просто чтобы заставить его показать какую-то восходящую мобильность.

Но он остался прежним, никогда не меняясь, и за его высоким каркасом был тот же самый ребенок, который был привязан к колу, пнув и бросив ноги.

Но именно этот ребенок был ее самой большой опорой.

Почему она осмелилась капризно пропустить работу, время от времени пить немного вина, полагаться на свое альтер-эго, чтобы прикрыть свои смены, чтобы пойти на азартные игры, и осмелиться сражаться со Старейшинами без всякой причины, и бороться на руках с этой старой пиздой, потому что она знала, что независимо от того, что она сделала, оглядываясь назад, позади нее был мужчина с валуном в руке, его спина блокирует потоп, и детская улыбка на ее лице.

Вот как она может вести себя как маленькая девочка и быть волевой навсегда.

Но теперь этот человек упал.

Прямо перед ней, достаточно близко, чтобы прикоснуться, как будто она может протянуть руку и все же вне досягаемости.

Валун раздавил ее тело, пришел потоп, и, несмотря на это, маленькая девочка снова захотела быть ребенком: "Я запрещаю тебе умирать, ты слышишь меня...". Жирайя... Я Наруто... Это приказ Наруто".

"Хмм..."

Тонкий, невнятный голос достигал его ушей, сжатая улыбка все еще детская, когда глаза Цунада покраснели: "Ну, пакт заключен о".

Ты всегда так делаешь, всегда, я буду избалован тобой.

Всегда говорил, что не могу жениться на жестокой девушке, которая захочет тебя, когда ты так избалован!

"Ты не можешь умереть!!!" Пальцы снова вспыхивают, на каменном пистолете видны следы разорванного на части, если ты умрешь, меня действительно не будут разыскивать.

Пуф.

Второе каменное копьё снова пробежало сквозь её руку, останавливая её на пути.

Её зрение начало размываться, и видя, как грудь поднимается и опускается еще медленнее впереди нее, сердце Цунаде чувствовал себя как смерть.

Какова была польза Наруто, какова была польза сильнейшего медицинского ниндзя, тем не менее, никто не может быть спасен.

Саннин... Ох...

Душа Орохимару никогда не умрет, его собственная плоть будет длиться вечно, то, что у него было, было сердце, которое никогда не состарится, и теперь, когда душа Орохимару была разбита, и он сам был старым, его сердце тоже собирался остановиться.

Возможно, так должен был закончиться Саннин.

Наруто вытащил каменное копьё, застрявшее в её руке, и нарисовал рядом с ним джутсу, голубую чакру, мерцающую и снова спрятанную в воздухе, пятна крови от низкого падения каменного копьё, повторяющего расплывчатые узоры на земле: "Оно не убьёт тебя какое-то время, ты всё ещё можешь спасти его, если сейчас схватишь чакру и отточистишь её".

Цунаде посмеялся: "А потом умри от того, что ты осушил чакру, какая разница?".

Ома, ты так настойчива с этой жизненной силой.

Заметив, что Цунаде действительно сжал её тело, чтобы отточить чакру, Наруто проигнорировал её и продолжил рисовать джуцу для себя, одну левую и одну правую, как будто он был "мастером" каллиграфии, который двадцать лет был лечащим врачом в третичной больнице, пишущим что-то, что посторонние не могли понять.

Как бы то ни было, Цунад, который был деканом, не видел, что он пишет, но, основываясь на акте, догадался, что это была чакра-сосущая формация, чрезвычайно сложная, настолько сложная, что он писал ее в течение восьми минут, и, судя по всему, шкала была менее чем наполовину.

Может быть... Все еще был шанс.

Вычисляя время, Цунаде сдерживал коматозное состояние, вызванное кровотечением и тяжелыми ранениями, сжимая при этом клетки своего тела, чтобы извлечь чакру.

Время шло, каждая секунда сопровождалась как физическими, так и психическими пытками, веки Цунады трепетали и закрывались от страха, что она потеряет сознание.

В конце концов, когда она снова подняла тяжелые веки, она увидела Наруто, который все еще рисовал, яростно бросая свое каменное копье и формируя уплотнения обеими руками в быстром темпе.

"Земляной транспорт - стена Манри Земляного потока!"

Массивная стена земли поднялась из земли, а через всю комнату из камня вырвался желтоволосый бешеный пёс, мару в одной руке.

"Мэлстром Наруто" не шел, он приехал!

"Сэндзюцу - Ветротранспорт - Спираль Риккен!"

Две таблетки поразили их полёт, ударив по глиняной стене под прямым углом, взорвавшиеся обломки были снова нарезаны крошечными лопастями ветра, и густое облако пыли наполнило воздух, как "Maelstrom Naruto" скопировал сюрикен на спине и первым нырнул голубем в голову.

Произошла тресковая драка, и через несколько мгновений из пыли вылетел Маэльстром Наруто с рвотой крови.

"Охотник за привидениями" полетел на другом конце.

Наруто прокатился несколько раз, встал и потер глаза, которые были в пыли, а язык моряка мерцал и перемешивался, проглатывая бутылку, в которой находились глаза.

Не вставая, "Охотник за привидениями" одной рукой ударил по земле, подняв еще одну массивную стену земли.

"Огненный Транспорт-Хо Огненный Шар не Джуцу!"

"Тигр Тонгкай - Транспорт Грома!"

"Восемь ворот транспорта - Шесть ворот Кагемон-Опен, в сторону Павлина!"

"Экстрасенсорная техника - двойное удушение змеи"!

"Огненный транспорт - Аш Кумулус Яки!"

"...."

Десятки фигур выскочили из-за скал, Асма, Кай, Какаши, Микото Редубт, все знаменитые и известные имена Кибы были там, раскрывая все свои знаменитые навыки вместе.

Стена земли осыпалась, и "Охотник за привидениями" потянул за ногу и взлетел.

Наруто вытер кровь изо рта и собирался устроить погоню, когда Цунаде в исступлении зашипел: "Спасайся ПЕРВЫЙ!!!".

"Отлично!" Наруто скрипел зубами в бесконечном проявлении разорванных эмоций, сбросил акулий мускул и в два шага бросился на сторону Ираири, любопытно открыв рот, чтобы заполнить флакон с кровью, не промолвив ни слова.

Слушая сердцебиение и чувствуя себя спасительным, Наруто расплющил Жирайю и пробился на сторону Цунаде, вытащив свой каменный пистолет.

Как только он ее подобрал, старшая дева подарила Наруто ручной рулет, намекнув на ярость в ее слезливых глазах: "Ты опоздал!"

Пуф.

Физически дренированный, Цунаде снова опустился на дно, в восходящей недееспособности.

На этот раз ее веки больше не открывались.

Наруто тоже больше не вставал.

Лежа на мгновение, смягчая травмы, поддерживая руки и пытаясь встать, Нара Кагью и Яманака Ойити, которые были потрясены нападением ранее, бродили рядом с ним, Кагью похлопывал его по плечу, жестикулируя, что ему не нужно вставать, после чего сел на задницу рядом с ним и посмотрел на небо вверх.

"В предыдущей битве держалась только Наруто-сама, она была под сильным давлением, ее эмоции были немного встревожены, теперь расслабьтесь и расслабьтесь, не принимайте это

слишком близко к сердцу, как ваше тело". Кагоме был в курсе травм Наруто, они только что смогли выйти и выгулять собаку, когда уходили.

"Все в порядке, просто выздоравливай". Наруто сказал в двойном антендре.

"Это хорошо". Кагоме посмотрел на группу бдительных Кикио, патрулирующих рядом с ними, и сказал: "Хорошее использование блефа".

"Сэнпай преувеличивает дело".

"Мне любопытно, как ты потушил все эти джуцу?"

"Например?"

"Ash cum yaki."

"Бесцветная мука".

"Навстречу павлину".

"Это огненная джуту".

"Змеи-близнецы убивают друг друга".

"Экстрасенс с кровью Саске".

"....."

<http://tl.rulate.ru/book/41150/1249627>